

Секция «Политология и социология политических процессов»

**Становление и функции российской бюрократии в контексте
административной реформы**

Научный руководитель – Каневский Павел Сергеевич

Колганова Елизавета Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра политологии и социологии политических процессов, Москва, Россия

E-mail: lizaveta1211@yandex.ru

Бюрократия в современной политической системе играет все более значимую роль. Алмонд в своей работе «Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор» писал: «Проведение и претворение в жизнь политического курса обычно зависит от того, как он будет проинтерпретирован бюрократией, а также от того, насколько активно и эффективно она будет реализовывать этот курс на практике» [1]. Разработкой законов и принятием решений занимаются органы исполнительной и законодательной власти, однако претворяет и проводит все эти решения в жизнь бюрократия, следовательно от эффективной работы данного института зависит функционирование системы государственной власти в целом.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в России на 2015 год численность работников государственных органов различного уровня составляет 2 млн 176 тыс. человек, то есть на 10 тыс. человек приходится примерно 149 чиновников [2]. От эффективности работы данных людей зависит эффективность всего государственного управления. Поэтому уже на протяжении двух десятилетий правительство разрабатывает и внедряет концепции по реформированию административного аппарата.

За последние 15 лет было реализовано две федеральные программы реформирования государственной службы. Это федеральные программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 гг.)» и «Реформирование и развитие системы государственной службы (2009-2013 гг.)». Также в 2012 году был издан Указ Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». На данный момент идет реализация еще одной федеральной программы, рассчитанной на 2015-2018 гг.

Деятельность всех выше указанных программ направлена на достижение практических одних и тех же основных целей по совершенствованию работы административного аппарата. К таким целям можно отнести: формирование эффективной системы управления государственной службой, повышения качества отбора и реализация программ подготовки кадров, формирование новой системы квалификационных требований к должностям, создание оптимальных материально-технических условий для успешного исполнения служащими своих обязанностей, обеспечение открытости деятельности бюрократии в интересах развития гражданского общества[3].

В целом, по оценкам социологов, административная реформа имеет положительный результат. В период с 2003 по 2013 год было реализовано более 500 программных мероприятий, что позволило наработать колоссальный опыт в области реформирования бюрократии[4].

Степень удовлетворенностью граждан качеством и доступностью государственных услуг значительно выросла. По результатам опросов Фонда общественного мнения в 2004 году 14% граждан были удовлетворены качеством оказания услуг [5], в 2012 году этот показатель повысился до 32 % [6]. С введением и распространением электронных государственных услуг, количество людей, оценивающих положительно работу различных ведомств,

еще больше возросло. Например, деятельность Федеральной налоговой службы и Пенсионного фонда РФ жители городов-миллионников по пятибалльной шкале оценили на 4,29 и 4,26, соответственно[7].

К положительным результатам реформы также можно отнести повышение общественного участия в обсуждении и реализации решений бюрократии, снижение административного давления в сфере контроля и надзора, введение системы оценки регулирующего воздействия и повышение привлекательности профессии государственного служащего [8].

Однако многие задачи по реформированию государственного аппарата пока так и не были решены. Россия в рейтинге стран по показателю распространенности коррупции занимает 119 место из 168, что говорит о высоком уровне коррумпированности бюрократии[9]. По данным опроса ВЦИОМ, в рейтинге доверия профессиональным группам политики и работники государственных органов занимают последнее место, оценка доверия по пятибалльной шкале данных профессий составляет 2,74 и 2,97, соответственно.

Таким образом, реализация федеральной программы «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015-2018 годы)» является актуальной, так как по-прежнему необходимо повышать уровень эффективности функционирования бюрократии, бороться с проблемами данного института и повышать индекс доверия граждан.

Источники и литература

- 1) Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002.
- 2) Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики (Росстат). 2015.
- 3) Борщевский Г.А. Реформирование государственной службы в России: промежуточные итоги и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №2 С.65-88.
- 4) Барабашев А. Г., Киндрась А.А. Об эффективности программно-целевого метода реформирования государственной службы: опыт России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №2. С. 7-27.
- 5) Административная реформа и сокращение контрольно-надзорных функций / Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б., Клименко А.В., Кузьминов Я.И., Плаксин С.М. / Под ред. Кузьминова Я.И., Жулина А.Б. М., 2016.
- 6) Оценка качества государственных услуг // Официальный сайт Фонда общественного мнения. 2012. URL.: <http://fom.ru/>
- 7) Госуслуги онлайн: оценки пользователей. Пресс-выпуск №2973 от 12.11.2015 // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. 2015. URL.: <https://wciom.ru/>
- 8) Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. [Электронный ресурс] // Центр Антикоррупционных исследований и инициатив. — 27.01.2016 (дата обращения: 27.02.2016). URL: <http://transparency.org.ru/>
- 9) Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №1. С. 8-51.